

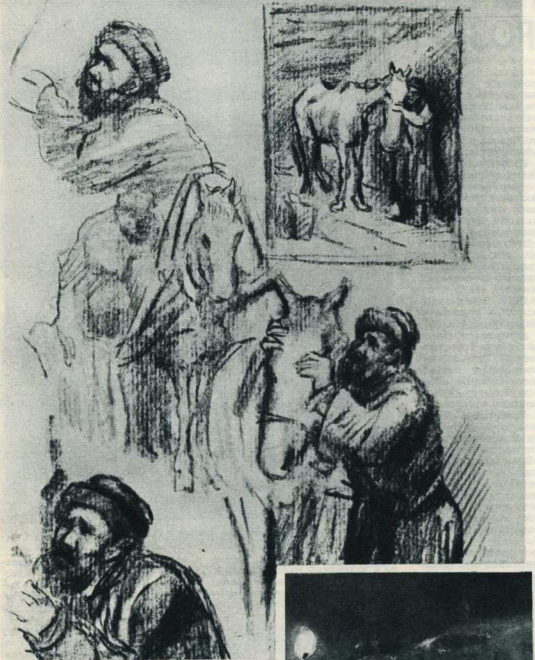
СМЕНА

13

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КАК МЫ ИЛЛЮСТРИРОВАЛИ ЧЕХОВА

Подготовительные наброски к рассказу «Тоска».

Беседа с народными художниками РСФСР, действительными членами Академии художеств М. В. Куприяновым, П. Н. Крыловым и Н. А. Соколовым (Кукрыниксы).

— В 1940 году мы впервые приняли за иллюстрацию «подарочного» издания чеховских рассказов, выходявшего в Детизме. Работа у нас явно не ладилась. Сколько раз мы брались за карандаш, делали наброски и рисунки, но откладывали их в сторону. Рисунки нас не удовлетворяли. «Это не Чехов!» — чувствовал мы.

Собираясь совсем отказаться от попытки иллюстрировать чеховские рассказы, мы предупредили издательство, чтобы на нас не надеялись. Но вот как-то сидя в мастерской с томиком Чехова, один из нас прочел вслух: «... Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть».

Да, чтобы понять Чехова, надо прежде всего думать о человеке, которого писатель так уважал и любил. По отношению к нашей работе это значило упорно преодолевать упрощенную карикатурность, схематизм образов, которые были свойственны нам в то время. Это значило давать не условный портрет героя, а стремиться нарисовать живого человека.

Мудрые чеховские слова вывели нас на правильную дорогу. Критически осмысли-

Окончательный рисунок и рассказу «Тоска».

вая свои предыдущие работы, мы увидели, что реалистический подход к иллюстрации у нас зачастую подменялся гротеском, желанием смешить. А ведь Чехов всегда призывал к сдержанности, к лаконичности, к настоящим поискам немногочисленных, но бесспорных деталей. Мы с новыми силами взялись за работу.

Вот, например, как мы искали композиционное решение рисунка к рассказу «Тоска».

Извозчик Иона, у которого умер сын, хочет поделиться с людьми своим горем, но не находит теплого человеческого участия. Никому нет дела до Ионы. Он совсем один в огромном городе, в страшной тьме, которую не может разогнать тусклый свет уличного фонаря.

В первых вариантах мы вводили в рисунок и блеск петербургских огней, и одиноких прохожих, и вывески магазинов, но постепенно отказывались от всех этих лишней деталей. Главное — человек, его мысли, переживания. И вот на листе ватмана остается только одна деталь: тусклый газовый фонарь. На фоне его третнего света застывший от горя и тоски, запороженный снегом одинокий извозчик.

На этом варианте мы и остановились, хотя нас соблазняла и другой, сделанный раньше рисунок, который иллюстрировал концовку рассказа: Иона, не найдя сочувствия у людей, ночью в конюшне делится горем с единственным близким ему существом — лошадкой. Но этот вариант несколько звучит сильнее в том варианте, на котором мы твердо остановились.

В своей работе над иллюстрациями к произведениям Чехова мы стремились идти по тому же пути, по которому шел сам писатель, — от ранних рассказов, где слышится веселый, порой беззаботный смех, к более зрелым произведениям, в которых смех сменяется горькой иронией, сарказмом.

В иллюстрациях к «Утуту Пришибеву», «Человеку в футляре», «Хамелеону» и другим обличительным произведениям мы хотели, помимо раскрытия чеховского замысла, показать также отношение советских людей ко всем этим пришибеным, белковым и огуломальным, потомки которых еще бродят, как жалкие пережитки прошлого, по нашей земле. Достигнуть этого было очень трудно. И не случайно мы недавно переделывали заново наши иллюстрации к «Утуту Пришибеву» и «Человеку в футляре».

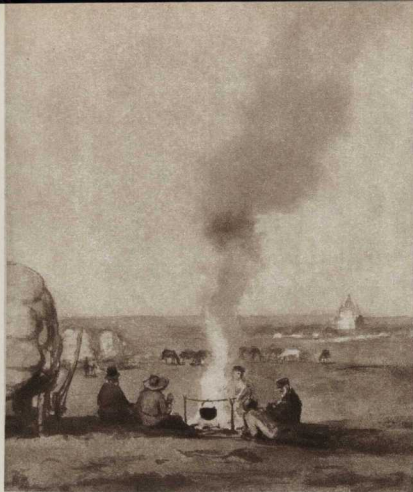
Кукрыниксы рассказали о том, как создавался цикл иллюстраций к «Даме с собачкой», за который в 1947 году они были удостоены Сталинской премии.

Удалось особое внимание уделить реалистическим характеристикам героев, мы старались передать в иллюстрациях также чеховский пейзаж. Он неизменно присутствует почти в каждом рассказе, неотделим от жизни героев и позволяет читателю еще глубже почувствовать их психофизиологическое и взаимоотношения.

В этом цикле мы попытались выразить в рисунках неповторимую чеховскую возвышенность, сочувствие судьбам героев, помочь читателю ощутить всю тонкость их переживаний, передать лирические черты творчества писателя.

В заключение беседы художники поделились итери работы над произведениями Антона Павловича Чехова, которую они продавали в последнее время:

— В 1953 году мы выполнили двадцать три рисунка для издания, которое выйдет в Госиздате к 50-летию со дня смерти писателя. Кроме того, мы переделали заново ряд наших старых иллюстраций, которые теперь уже нас не удовлетворяют. В частности, коренным образом переделали рисунки к «Баяне Жукову», «Хирургии», «Асиной фамилии» и другим рассказам. Нами подготовлены также сорок графических заставок-иллюстраций для юбилейного издания и для альбома избранных иллюстраций к произведениям Чехова, который выйдет в Издизе.

В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочных соловьях, не пахнут цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни.

«Степь».

Доносились ли в вечерней тишине в его кабинет голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс или орган в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресло в памяти все: и то, что было на ходу, и раннее утро с туманом на горах, и пароход на Феодосии, и поцелуи.

«Дама с собачкой».

— Забыл! Такая еще простая фамилия... словно как бы лошадиная... Кобылин? Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая — из головы вышибло...

«Лошадиная фамилия».

Иллюстрации художников Кукрыниных к произведениям А. П. Чехова.

— Узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Не меду! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю? — Это, майнсь, генерала Яйгдалова! — говорит кто-то из толпы. — Генерала Яйгдалова? Гы! Сини-на, Елдарин, с меня палто... ушас, как жарко! Должно покатать, перед домцем... Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить?

«Хамелеон».